

Он страстно желал собственными руками сокрушить эту гордую кость, но уж точно не столь дешёвым и скучным способом.

— Си Лоу, кто же не знает, каким бедным ты был раньше? У тебя наверняка полно дурных привычек: что хорошего ни увидишь, сразу хочешь украсть. Твоя мамаша уводит чужих отцов, а ты украл у брата Тэна браслет — вор рождает вора, разве это не в порядке вещей?

Один из шестерок презрительно усмехнулся, и это тут же вызвало всеобщий хохот. Все улыбались недобро, а их взгляды, наглые и бесцеремонные, словно заправские воришки, норовили содрать с человека маску, обнажив его жалкую и уродливую суть.

После этих слов глаза Си Лоу налились кровью, и он уставился на него в упор, заставив того прихвостня невольно содрогнуться. Во взгляде читалось желание убить, лицо парня на миг побелело, но, вспомнив про Цинь ДэнТэна, он вновь обрёл полную уверенность.

Всего лишь пасынок, а смеет так на него смотреть! Он хотел свирепо зыркнуть в ответ, но заметил, что Си Лоу уже отвёл взгляд.

— У вас есть доказательства, что это я украл его браслет?

Цзи Кэ скривил рот:

— И как тут доказывать? Общем тебя — и всё станет ясно.

Едва он договорил, как стоявший рядом прихвостень уже потянулся к нему.

Окружающие упивались этим моральным унижением, походя на искажённых, омерзительных монстров. А самый главный монстр сидел прямо там — на его невероятно красивом, чересчур ярком для простого смертного лице играла улыбка, когда он наблюдал за происходящим. Си Лоу казалось, будто он провалился в кошмарный сон, иначе почему среди всех этих обезображенных чудовищ не было Цинь ДэнТэна?

Он словно чужак среди монстров восседал на троне, празднество же созерцал с ленивым равнодушием.

И ведь всё это исходило от Цинь ДэнТэна, так почему же он сам выглядел так, будто происходящее его совершенно не касается?

Недоброжелательная усмешка Цзи Кэ подсказала ему: стоит только провести обыск, и браслет непременно окажется у него, даже если в глаза его не видел.

Цинь ДэнТэн с немалым удовольствием наблюдал за тем, как на лице главного героя

непрерывно сменяются выражения, и, когда подошло время, подал голос:

— Подождите.

Толпа замерла, и Цзи Кэ озадаченно обернулся к нему:

— Брат Тэн?

— По-моему, одноклассник Си прав.

Что сказал Си Лоу?

Цзи Кэ опешил.

В смысле? Чего это этот ничтожишка снова удумал?

На глазах у всех Цинь ДэнТэн произнёс:

— Раз уж затеяли обыск, обыскивать нужно всех. Мы не имеем права напрасно клеветать ни на кого из ребят.

Си Лоу резко поднял голову и уставился на Цинь ДэнТэна. В его глазах промелькнуло неверие, сменившееся затем глубоким подозрением.

Подозрением, что это очередная ловушка.

С чего бы Цинь ДэнТэну ему помогать? Он же сам всё это подстроил. Охотник не станет помогать жертве сбежать, он желает выжать из неё как можно больше.

Взгляд Си Лоу сочился холодом и насмешкой. Цинь ДэнТэн испокон веков любил поиздеваться над людьми, и подобные грязные, дешёвые трюки были его излюбленным занятием.

Цзи Кэ был потрясён. Он никак не мог взять в толк, что затеял Цинь ДэнТэн. Это ведь совсем не входило в их планы! И хотя слова Цинь ДэнТэна вроде бы помогали Си Лоу выкрутиться, с чего бы ему помогать тому, кого он так люто ненавидел? Если бы он действительно хотел его выручить, то и затевать эту затею не позволил бы.

Он приблизился к Цинь ДэнТэну и, понизив голос, озадаченно спросил:

— Брат Тэн, планы изменились? Почему не предупредил заранее?

— Ты кто такой? — Цинь ДэнТэн покосился на него, источая мощное давление. — Мне перед тобой отчитываться?

Цзи Кэ проглотил готовые сорваться с языка слова, затаив на дне глаз злобу и зависть, которые тут же исчезли, и с улыбкой произнёс:

— Да-да-да! Я же просто оружие в руках брата Тэна — куда укажет, туда и стреляю.

Цинь ДэнТэн отвёл взгляд, посчитав ниже своего достоинства продолжать разговор, и лениво бросил:

— Начинайте обыск. — А затем добавил: — Разбейтесь по двое и общитесь друг друга.

Он намеренно выделил последние слова голосом, перевёл взгляд на Си Лоу и ткнул в него изящным, белым как луковица пальцем:

— Ты — в паре со мной.

Все засуетились, изо всех сил стараясь доказать собственную невиновность.

Си Лоу молча стоял на месте, не делая ни движения.

Цзи Кэ бросил на него взгляд и услужливо предложил:

— Брат Тэн, может, я займусь этим? Обыскивать такого человека — только пачкать твои руки.

— Не нужно.

Взгляд Цинь ДэнТэна легко опустился на Си Лоу.

Он не торопил и не позволял кому-либо ещё обыскивать парня.

Чего-чего, а терпения Цинь ДэнТэну было не занимать.

Наконец Си Лоу сдвинулся с места и шаг за шагом подошёл к Цинь ДэнТэну. С каждым его шагом улыбка Цинь ДэнТэна становилась всё шире, словно он уже видел желанный результат.

Цинь ДэнТэн вовсе не собирался по-настоящему его обыскивать — он лишь поверхностно похлопал по карманам одежды для видимости, исключительно ради того, чтобы отделаться от Системы.

Глядя на угрюмые брови и глаза Си Лоу, он широко раскинул руки и лучезарно улыбнулся:

— Одноклассник Си? Прошу.

Си Лоу молча подчинился, но в мыслях пытался разгадать замысел Цинь ДэнТэна. Обыск — лишь формальность, а браслет в руках тех прихвостней, так что исход заранее предрешён пустой тратой времени.

Именно поэтому он никак не мог взять в толк истинные мотивы Цинь ДэнТэна.

Раньше вся его эгоистичная и ядовитая натура была написана на лице, и мысли читались насквозь, но нынешний Цинь ДэнТэн походил на бездонный, непредсказуемый омут.

Внезапно его рука замерла. На дне кармана брюк его пальцы нащупали нечто, формой напоминающее браслет.

Он поднял голову и встретился взглядом с Цинь ДэнТэном.

На всеобщее обозрение из кармана блеснул изящный серебряный браслет. Под устремленными на него разномастными взглядами Цинь ДэнТэн изумлённо воскликнул:

— Ой, так он здесь!

— Похоже, это просто недоразумение. Мы только что незаслуженно обидели тебя, одноклассник Си, ты ведь не держишь зла?

Не успел Си Лоу ответить, как прорезался голос Системы:

— А-а-а! Хозяин, что ты наделал?!

Высокочастотный писк электрических разрядов заставил Цинь ДэнТэна поморщиться.

— Мой сюжет, как мой сюжет мог превратиться в такое... — Система отказывалась верить, что подобный сценарий принадлежал ей.

— А что не так с сюжетом? Клевета, обыск, обнаружение браслета — порядок ведь соблюден?

Порядок-то соблюден, да вот только действующие лица... Кто-нибудь может объяснить ей, почему браслет обнаружили у самого Хозяина?!

Система была глубоко потрясена:

— ...Разве так можно?

— Не держу.

Ответив безразлично, Си Лоу крепче сжал браслет в пальцах.

— Хозяин, ты вообще к чему клонишь?.. — обессиленно вопрошала Система.

К чему клоню?

На лице Цинь ДэнТэна расцвела улыбка.

— К чему я клоню? Я же с самого начала тебе всё сказал.

От начала и до конца он честно следовал своему амплуа.

— Тунтун, злодей — это не просто оскорбления на словах или физическое насилие. Чтобы по-настоящему изломать человека, нужно разрушить его веру, сокрушить его волю, взять под ментальный контроль, а затем уничтожить.

— Вот это и есть самое прекрасное. И это самый идеальный финал для злодея.

Ему нравились человеческие сердца.

Сложные, многогранные, завораживающие и манящие подчинить себя.

А он — тот самый кукловод.

Глава 4

Прямо посреди урока браслет в кармане казался совсем невесомым, но при этом обладал пугающе сильным присутствием, из-за чего Си Лоу никак не мог сосредоточиться. Даже голос учителя у кафедры доносился до него сплошным гулом, и он видел лишь то, как открываются и закрываются чужие рты.

Перо в его руке бессознательно чертило линии, каждый штрих требовал невероятных усилий, пока на чистом листе тетради не проступило чье-то имя.

— Цинь ДэнТэн.

Расплывшиеся чернила поползли в стороны, словно цепкие демонические лианы, источая точно такую же глухую, злобную ауру, как и он сам.

Си Лоу бесстрастно посмотрел на это, а затем со злостью перечеркнул имя жирной линией, словно острым клинком разрубив его надвое.

Дзинь!

Прозвенел радостный звонок, возвещавший об окончании уроков. Ученики зашуршали, собирая вещи и готовясь идти домой. Цинь ДэнТэну собирать было особо нечего, поэтому он сразу встал и покинул своё место.

— Пстой, брат Тэн.

Голос Цзи Кэ остановил его. Цинь ДэнТэн опустил взгляд, в его чёрных глазах промелькнула прохлада, от которой Цзи Кэ стало не по себе.

Цинь ДэнТэн и впрямь казался совсем другим.

Помрачнев, Цзи Кэ осторожно начал:

— Брат Тэн, ты что, и правда размяк по отношению к Си Лоу?

Изменение планов в самый последний момент заставило Цзи Кэ всерьёз встревожиться: неужели тогда Цинь ДэнТэн действительно выручал Си Лоу? К чему бы это? Неужели он в самом деле намерен принять мать и сына Си Лоу?

Он ни за что не позволил бы случиться подобному. Если Си Лоу и впрямь признают, то на плахе окажется он сам.

— Брат Тэн, этот ублюдок просто мастер строить из себя жертву, не дай себя одурачить! Твоего отца увела его мамаша, так неужели и семья Цинь в будущем достанется Си Лоу? Брат Тэн, тебе ни в коем случае нельзя проявлять мягкосердечие!

Стоило Цзи Кэ открыть рот, как Цинь ДэнТэн сразу понял, к чему тот клонит. Уголки его губ приподнялись:

— У меня свои планы.

Уловив выражение его лица, Цзи Кэ немного успокоился. Сменив тактику на более осматрительную и забыв про прежнюю развязность перед лицом первоначального хозяина тела, теперь он вёл себя куда больше похоже на преданного прихвостня:

— Брат Тэн, я могу чем-нибудь помочь?

— Не волнуйся, непременно призову тебя.

Цинь ДэнТэн изогнул брови в улыбке.

В конце концов, они же парочка пушечного мяса, разве он мог упустить такого услужливого работягу?

Пейзаж за окном стремительно проносился назад. Откинувшись на спинку сиденья из чистой кожи, Цинь ДэнТэн закрыл глаза, а его пальцы ритмично постукивали по подлокотник.

Он помнил, что по сюжету книги прежний злодей фигурировал лишь в первой половине истории главного героя, после чего отец Цинь отправил его за границу, где он оставался вплоть до окончания университета. Вернувшись домой, он, разумеется, продолжил усердно играть роль пушечного мяса, но нынешний Си Лоу уже не был тем мальчишкой для битвы из старшей школы.

К тому моменту тот уже успел проявить себя в бизнесе, завоевав глубокое доверие отца Цинь, который стал брать его с собой на всевозможные деловые приемы и знакомить с акулами индустрии, что заложило прочный фундамент для его собственного дела.

На фоне столь блестящего пасынка вечно влипающий в неприятности, бестолковый первоначальный хозяин вызывал у отца Цинь лишь головную боль. Однако сколь бы талантливым ни был Си Лоу, отец Цинь никогда не планировал передавать ему семейное дело — кровные узы крепко засели у него в голове. Он рассчитывал, что Си Лоу возмужает и станет опорой для родного сына.

Таким образом, оба сына при деле, фамилия семьи Цинь остаётся прежней, а выдающиеся способности Си Лоу работают на благо клана.

План был хорош, вот только прежний хозяин тела оказался не способен постичь отцовскую мудрость. Увидев всё это, он ослеп от ревности и бросился на любые меры, лишь бы задавить Си Лоу.

Си Лоу, разумеется, уже не собирался терпеть унижения, как в школьные годы. Зная, что для «злодея» дороже всего отцовское одобрение и семейное положение, он нарочно подстраивал так, чтобы тот видел благосклонность отца, тем самым внося раскол в их отношения. Но он никак не ожидал, что даже после всех выходок отец Цинь не откажется от мысли передать

наследство родному сыну. Именно тогда Си Лоу понял: единственный способ сокрушить Цинь ДэнТэна — это пустить по ветру саму семью Цинь.

<http://bllate.org/book/28021/3393105>